

16 символов картины В. Сурикова «Боярыня Морозова»

Кстати, картины «Боярыня Морозова» вообще могло не быть, если бы не ворона в зимнем пейзаже «...Раз ворону на снегу увидал. Сидит ворона на снегу и крыло одно отставила. Черным пятном на снегу сидит. Так вот этого пятна я много лет забыть не мог. Потом «Боярыню Морозову» написал», — вспоминал Василий Суриков о том, как появился замысел картины.

На картине Сурикова изображены события 29 ноября (по н. ст. — Прим. «Вокруг света») 1671 года, когда Феодосию увозили из Москвы в заключение. О мятежной боярыне Суриков впервые услышал в детстве от крестной матери Ольги Дурандиной. В XVII веке, когда царь Алексей Михайлович поддержал реформу русской церкви, проводимую патриархом Никоном, Феодосия Морозова, одна из самых родовитых и влиятельных женщин при дворе, воспротивилась нововведениям. Ее открытое неподчинение вызвало гнев монарха, и в конце концов боярыню заточили в подземную тюрьму в Боровске под Калугой, где она и умерла от истощения.

Итак, какие же символы мы можем увидеть в картине?

***

1. Феодосия Морозова. «Персты твои тонкостны... очи твои молниеносны», — говорил о Морозовой ее духовный наставник протопоп Аввакум. Суриков сначала написал толпу, а затем стал искать подходящий типаж для главной героини. Художник пробовал писать Морозову со своей тетки Авдотьи Васильевны Торгошиной, которая интересовалась старообрядчеством. Но ее лицо терялось на фоне многоцветной толпы. Поиски продолжались, пока однажды к старообрядцам не приехала с Урала некая Анастасия Михайловна. «В садике, за два часа», по словам Сурикова, он написал с нее этюд: «И как вставил ее в картину — она всех победила».

Разъезжавшую до опалы в роскошных экипажах боярыню везут в крестьянских саях, чтобы народ видел ее унижение. Фигура Морозовой — черный треугольник — не теряется на фоне окружившего ее пестрого людского сорища, она как бы разбивает эту толпу на две неравные части: взволнованных и сочувствующих — справа и равнодушных и глумящихся — слева.

****

2. Двоперстие. Так складывали пальцы, крестясь, старообрядцы, тогда как Никон насаждал троеперстие. Креститься двумя пальцами на Руси было принято издавна. Два пальца символизируют единство двойной природы Иисуса Христа — божественной и человеческой, а загнутые и соединенные три оставшихся — Троицу.

***

3. Снег. Интересен живописцу тем, что меняет, обогащает колористику находящихся на нем предметов. «На снегу писать — все иное получается, — говорил Суриков. — Вон пишут на снегу силуэтами. А на снегу все пропитано светом. Все в рефлексах лиловых и розовых, вон как одежда боярыни Морозовой — верхняя, черная; и рубаха в толпе...»

****

4. Дровни. «В дровнях-то какая красота: в копылках, в вязах, в саноотводах, — восторгался живописец. — А в изгибах полозьев, как они колышутся и блестят, как кованые... Ведь русские дровни воспеть нужно!..» В переулке рядом с московской квартирой Сурикова зимой наметало сугробы, и туда часто заезжали крестьянские сани. Художник ходил следом за дровнями и зарисовывал борозды, оставленные ими на свежем снегу. Суриков долго искал то расстояние между санями и краем картины, которое даст им

****

5. Одежда боярыни. В конце 1670 года Морозова тайно постриглась в монахини под именем Феодоры и поэтому носит строгие, хоть и дорогие, черные одежды.

****

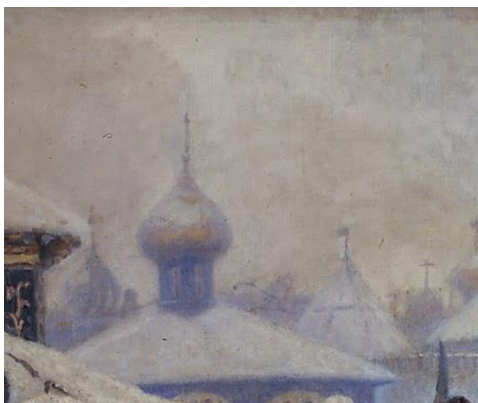
6. Лестовка (у боярыни на руке и у странника справа). Кожаные старообрядческие четки в виде ступеней лестницы — символа духовного восхождения, отсюда и название. При этом лестовка замкнута в кольцо, что означает непрестанную молитву. У каждого христианина-старообрядца должна быть своя лестовка для молитвы.

****

7. Смеющийся поп. Создавая персонажей, живописец выбирал самые яркие типажи из народа. Прототип этого священника — дьячок Варсонофий Закоурцев. Суриков вспоминал, как в возрасте восьми лет ему пришлось всю ночь править лошадьми на опасной дороге, поскольку дьячок, его попутчик, по обыкновению, напился.

****

8. Церковь. Написана с храма Николая Чудотворца в Новой Слободе

на Долгоруковской улице в Москве, недалеко от дома, где жил Суриков. Каменный храм построили в 1703 году. Здание сохранилось до наших дней, но требует реставрации. Очертания церкви на картине туманны: художник не хотел, чтобы она была узнаваема. Судя по первым эскизам, Суриков поначалу собирался, в соответствии с источниками, изобразить на заднем плане здания Кремля, но потом решил перенести место действия на обобщенную московскую улицу XVII века и сосредоточиться на разнородной толпе горожан.

****

9. Княгиня Евдокия Урусова. Родная сестра Морозовой под ее влиянием тоже примкнула к раскольникам и в итоге разделила участь Феодосии в Боровском остроге.

***

10. Старуха и девушки. Эти типажи Суриков нашел в старообрядческой общине на Преображенском кладбище. Там его хорошо знали, и женщины соглашались позировать. «Нравилось им, что я казак и не курю», — рассказывал художник.

***

11. Завернувшийся платок. Случайная находка художника еще на стадии этюда. Задравшийся кверху край дает понять, что боярышня только что поклонилась осужденной низко, до земли, в знак глубокого почтения.

***

13. Посох. Суриков увидел такой в руке у старухи-паломницы, что шла по

тракту на Троице-Сергиеву лавру. «Я схватил акварель да за ней, — вспоминал художник. — А она уже отошла. Кричу ей: „Бабушка! Бабушка! Дай посох!“ А она и посох-то бросила — думала, разбойник я».

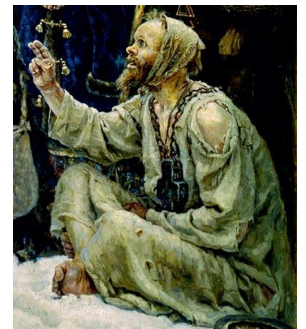
***

14. Странник. Подобные типажи скитальцев-богомольцев с посохами и котомками встречались и в конце XIX века. Этот странник — идейный союзник Морозовой: он снял шапку, провожая осужденную; у него такие же, как у нее, старообрядческие четки. Среди этюдов к этому образу есть автопортреты: когда художник решил изменить поворот головы персонажа, паломника, который ему позировал изначально, было уже не найти.

****

15. Юродивый в веригах. Сочувствуя Морозовой, он крестит ее таким же раскольничьим двоеперстием и не боится наказания: юродивых на Руси не трогали. Подходящего натурщика художник нашел на рынке. Мужичок, торговавший огурцами, согласился позировать на снегу в одной холщовой рубашке, и живописец растирал его озябшие ноги водкой. «Я ему три рубля дал, — рассказывал Суриков. — Это для него большие деньги были. А он первым долгом лихача за рубль семьдесят пять копеек нанял. Вот какой человек был».

***

16. Икона «Богоматерь Умиление». На нее поверх толпы смотрит Феодосия Морозова. Мятежная боярыня намерена держать ответ только перед небом.